

Бавуста 1977г.

4

ВТОРОЕ ПРИЗВАНИЕ

С работами Сергея Дмитриевича Келлера мне впервые довелось ознакомиться на квартире у его приятеля — журналиста, драматурга и искусствоведа А. Чеботарева. Они висели на одной из стен рабочего кабинета хозяина — маски, изображавшие лукавых, выдавших жизнь стариков. Сейчас уже невозможно сосчитать, сколько всего масок создал

ИСКУССТВО МАСКИ

Сергей Дмитриевич за 40 лет. Большая их часть щедро раздана друзьям и знакомым. А началось его увлечение в довоенное время, когда Келлер жил в Москве, занимался в студии известного скульптора И. Жукова. Однажды режиссер Л. Ворпаховский, увидев в начинающем скульпторе способность схватывать особенно выразительные черточки человеческих характеров, предложил ему сделать маски для грима пиратов в фильме «Остров сокровищ». Они удалась. Получились заправские пираты, знакомые нам с детства по увлекательному приключенческому фильму.

Серия масок «Пенсионеры нашего двора» из кабинета А. Чеботарева была первой удачной попыткой художника запечатлеть яркие человеческие типы. А вскоре увлечение литературой подсказало ему новое направление творческих поисков. Келлер создает выразительные портреты многих великих писателей и поэтов. Затем в мастерской Сергея Дмитриевича

родилась галерея масок литературных героев: Дон Кихота и Санчо Панса, трех мушкетеров, барона Мюнхгаузена, персонажей «Мертвых душ» и «Слова о полку Игореве». К Келлеру начали обращаться с заказами столичные артисты. Так появились на свет портреты известных нам актеров Н. Караченцова и И. Чуриковой, В. Высоцкого и В. Золотухина. О работах Келлера заговорили... Сейчас уже позади с десяток индивидуальных выставок.

Мастерской Сергею Дмитриевичу служит небольшая комнатка в его чистой, уютной квартире в новом доме на Совнаркомовской улице в Горьком. У окна — стол с распечатанными письмами. На стенах — ковер со старинными образцами холодного оружия и маски. Второй стол, расположенный у противоположной от окна стены, завален разноцветными бrikетами пластилина, стоят пузырьки с жидкостями.

За этим столом Сергей Дмитриевич работает по вечерам и в выходные дни, воплощая в

масках подолгу вынашиваемые образы. Каждый образ — плод напряженной работы мысли. Нередко ночью она гонит сон и зовет к работе неутомимые руки скульптора. Тогда он встает с постели и переделывает, казалось бы, уже готовую маску. Работает уверенно и быстро, без сожаления ломая созданное раньше, потому что знает: новое будет непременно лучше, правдивее. И не ложится спать, пока родившийся заново образ не воплотится в пластилине.

Однако не всякая работа приносит ему творческое удовлетворение. Просматривая альбом с фотографиями масок Келлера, я натолкнулся на портрет народной артистки СССР С. Гиацинтовой в роли скульптора Тиршенройт из спектакля «Чудотворец». Заказывая его художнику, Московский театр имени Ленинского комсомола исходил из практических соображений: освободить актрису, вынужденную по сценарию спектакля почти два действия безмолвно сидеть в

кресле в темном углу сцены. Сергей Дмитриевич выручил артистку. Но, как он сам признался, не было у него более мучительной и неинтересной работы, чем создание этой точной копии лица.

Много хлопот доставил Келлеру пластилин — с другим материалом он не работает, а этот легко теряет форму от тепла или неосторожного прикосновения. Требовался закрепитель. Годы ушли на его поиски. А когда пришла удача, творения Келлера обрели прочность фарфора.

Здесь надо сказать, что Сергей Дмитриевич — прекрасный инженер. Еще в тридцатые годы, когда жил в Москве, он написал с десяток специальных книг. Готовился к защите диссертации. Но началась война, после нее пришли новые заботы. Когда Келлеру исполнилось шестьдесят, его, работающего тогда главным инженером Волго-Вятского производственно-распорядительного управления Минмонтажспецстроя СССР, просили остаться на прежней

должности. Но Сергей Дмитриевич отказался. Не от работы — от места, и попросил другое. Горьковское монтажное управление переходило тогда на новую систему планирования и экономического стимулирования. Ему потребовалась сметно-договорная группа. За ее создание и взялся Келлер.

— Перелом к лучшему в работе наших генподрядчиков произошел во многом благодаря Сергею Дмитриевичу, — говорил мне начальник управления Александр Павлович Дубасов. — Ему удалось создать у нас сметно-договорную группу, какой нет ни в одной строительной организации города. Редкий инженер. Один из тысячи. Случается, и в четыре часа ночи звонит.

Слушая рассказ начальника управления о ночных телефонных звонках Сергея Дмитриевича, я вспоминал о его ночной работе над масками. И задавал себе вопрос: что принесет ему ночь грядущая — художественный образ или новую инженерную идею? А может быть, образ и идею одновременно?

В. ПОЛИСМАК.
(Наш спец. корр.).

гор. ГОРЬКИЙ.

